

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения»

Обучающийся

К.А. Гришина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность дипломной работы. Деятельность по предупреждению преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, является довольно обширной. Актуальность преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, заключается в их распространенности, а также в тяжести наступающих последствий для потерпевших, где доля смертельных случаев увеличивается.

Например, в период с 2017 по 2019 гг. их количество возросло с 214 371 преступления до 378 013. При этом удельный вес вырос с 13% в 2017 г. до 33,8% в 2019 г. Наибольший удельный вес преступлений (от числа расследованных), совершенных в состоянии алкогольного опьянения в 2017 г., наблюдался в следующих регионах: Чукотский АО (55,1%), Ненецкий АО (54,5%), Республика Саха (Якутия) (52,7%), Республика Башкортостан (52,3%), Республика Тыва (49,9%) [3].

По данным статистической отчетности за январь-август 2022 общее число преступных деяний, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, снизилось на 12,8%, наркотического – на 20,5%. Доля преступлений на транспорте в состоянии опьянения сократилась на 5% и составило 1164 преступлений – в алкогольном опьянении и 92 случая – в состоянии наркотического опьянения, при этом из 76 из 96 преступлений имели тяжкие последствия в виде причинении тяжкого вреда здоровью или смертельный исход [26]. Таким образом, сегодня в России вопрос о совершенствовании правового регулирования уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, остается актуальным.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи установлением уголовной ответственности с совершением преступлений в состоянии опьянения.

Предмет исследования выступает законодательство Российской Федерации, затрагивающее вопросы регулирования преступлений, совершенных в состоянии опьянения, а также научная литература.

Цель настоящей работы заключается в изучении оснований уголовной ответственности за отдельные группы преступлений (транспортных), совершенных в состоянии опьянения.

Следует заметить, что в доктрине анализируемые преступления, предусмотренные ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ, обозначаются и такой категорией, как «транспортные преступления» [54]. Поэтому, при изложении дальнейшего материала в рамках настоящей дипломной работы, обозначенные категории будут использоваться как равнозначные.

Для целей квалификации по ст. 264.1 УК РФ необходимо установить, что водитель состоит в статусе «подвергнутого административному наказанию», что он лишен права управления автотранспортом по ч. 7 ст. 12.9 КоАП РФ, то есть со дня, когда указанное постановление вступило в законную силу и до истечения годичного срока. Соответственно уголовная ответственность наступит, если на протяжении этого года водитель вновь нарушит скоростной режим более, чем на 60 км/ч.

Исходя из поставленной цели нами выделены следующие задачи исследования:

- раскрыть определение понятия «состояние опьянения»;
- проанализировать основания уголовной ответственности за транспортные преступления, предусмотренные ст. 264 и 264.1 УК РФ;
- рассмотреть дискуссионные вопросы применения норм об уголовной ответственности за преступления совершенные в состоянии опьянения.

Теоретической основой исследования послужили учебные материалы и публикации периодической печати, а также результаты научных исследований таких авторов, как Арзамасцев М., Афзалетдинова Г.Х., Аюпова Г.Ш.,

Баканов К.С., Баранчикова М.В., Громадская Н.В., Дядюн К.В., Жукова А., Зябликов А.Ю., Егорова Н.Э., Иванцова Н.В., Казакова В.А., Кириенко М.С., Кострова М.Б., Коробеев А.И., Макеева И.С., Павлик Е.М., Павлова Е.А., Рубцова А.С., Сердюк Л.В., Сосновский А.Л., Смоляков П.Н., Смоляков А.И., Спасенников Б.А., Спасенников С.Б., Трухин С.А., Харитонов С.С., Хромов Е.В., Чучаев А.И., Якимов А.Ю.

Методологическая основа дипломной работы представлена современными методами познания и получения научного результата.

В частности, в процессе исследования применены такие методы познания, как сравнительно-правовой и системный, а также диалектические и логические приемы анализа, синтеза и обобщения.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	6
Глава 1 Общая характеристика оснований уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения.....	10
1.1 Состояние опьянения как квалифицирующий признак: понятие, виды.....	10
1.2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных в состоянии опьянения по действующему законодательству.....	19
Глава 2 Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления, предусмотренных ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ	29
2.1 Характеристика объективные признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ	29
2.2 Субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ	41
Глава 3 Дискуссионные вопросы применения норм об уголовной ответственности за преступления совершенные в состоянии опьянения	44
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Актуальность дипломной работы. Деятельность по предупреждению преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, является довольно обширной. Актуальность преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, заключается в их распространенности, а также в тяжести наступающих последствий для потерпевших, где доля смертельных случаев увеличивается.

Например, в период с 2017 по 2019 гг. их количество возросло с 214 371 преступления до 378 013. При этом удельный вес вырос с 13% в 2017 г. до 33,8% в 2019 г. Наибольший удельный вес преступлений (от числа расследованных), совершенных в состоянии алкогольного опьянения в 2017 г., наблюдался в следующих регионах: Чукотский АО (55,1%), Ненецкий АО (54,5%), Республика Саха (Якутия) (52,7%), Республика Башкортостан (52,3%), Республика Тыва (49,9%) [26].

По данным статистической отчетности за январь-август 2022 общее число преступных деяний, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, снизилось на 12,8%, наркотического – на 20,5%. Доля преступлений на транспорте в состоянии опьянения сократилась на 5% и составило 1164 преступлений – в алкогольном опьянении и 92 случая – в состоянии наркотического опьянения, при этом из 76 из 96 преступлений имели тяжкие последствия в виде причинении тяжкого вреда здоровью или смертельный исход [26]. Таким образом, сегодня в России вопрос о совершенствовании правового регулирования уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, остается актуальным.

В настоящее время отсутствует законодательно закреплённое определение понятия «состояние опьянения», что часто приводит к определенным проблемам в практической деятельности.

Точки зрения ученых не всегда совпадали по поводу того, как квалифицировать состояние опьянения в случае совершения лицом

преступления, находящимся в таком состоянии. Оно понималось и как обстоятельство, не препятствующего привлечению к уголовной ответственности, как обстоятельство отягчающего ответственность, как одного из оснований применения к лицу принудительного лечения.

Следует отметить, что в УК РФ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести (при наличии иных установленных законом условий). Можно спрогнозировать, что практика освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших в состоянии опьянения преступления, предусмотренные ч.ч. 2, 4, 6 ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ, будет иметь тенденцию к расширению, поскольку с 2016 г., наряду со ст.ст. 75 и 76 УК РФ, уже начала применяться ст. 76.2 УК РФ, установившая новый вид освобождения от уголовной ответственности – с назначением судебного штрафа [20]. Однако, необходимо отметить тот факт, что сам законодатель придерживается точки зрения об усилении уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения. А ведь именно к этим категориям относятся преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 264 и 264.1 УК РФ.

Вводя квалифицирующий признак «совершение преступления в состоянии опьянения» в единственный состав преступления, предусмотренный ст. 264, законодатель не учел, что в УК РФ есть и другие преступления, последствием которых являются человеческие жертвы в результате нарушения специальных правил, в том числе и обеспечивающих безопасность движения и эксплуатации транспорта (железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного, метрополитена), они тоже могут совершаться в состоянии опьянения. В уголовно-правовой литературе уже ставился вопрос о том, почему данный квалифицирующий признак не введен, например, в ст.ст. 263, 268 и в другие статьи гл. 27 УК РФ, т.е. в сходные составы преступлений, посягающие на единый видовой объект, а

лишь может учитываться судом как отягчающее обстоятельство при назначении наказания.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи установлением уголовной ответственности с совершением преступлений в состоянии опьянения.

Предмет исследования выступает законодательство Российской Федерации, затрагивающее вопросы регулирования преступлений, совершенных в состоянии опьянения, а также научная литература.

Цель настоящей работы заключается в изучении оснований уголовной ответственности за отдельные группы преступлений (транспортных), совершенных в состоянии опьянения.

Следует заметить, что в доктрине анализируемые преступления, предусмотренные ст.ст. 264 и 264.1 УК РФ, обозначаются и такой категорией, как «транспортные преступления» [54]. Поэтому, при изложении дальнейшего материала в рамках настоящей дипломной работы, обозначенные категории будут использоваться как равнозначные.

Для целей квалификации по ст. 264.1 УК РФ необходимо установить, что водитель состоит в статусе «подвергнутого административному наказанию», что он лишен права управления автотранспортом по ч. 7 ст. 12.9 КоАП РФ, то есть со дня, когда указанное постановление вступило в законную силу и до истечения годичного срока. Соответственно уголовная ответственность наступит, если на протяжении этого года водитель вновь нарушит скоростной режим более, чем на 60 км/ч.

Исходя из поставленной цели нами выделены следующие задачи исследования:

- раскрыть определение понятия «состояние опьянения»;
- проанализировать основания уголовной ответственности за транспортные преступления, предусмотренные ст.ст. 264 и 264.1 УК РФ;

- рассмотреть дискуссионные вопросы применения норм об уголовной ответственности за преступления совершенные в состоянии опьянения.

Теоретической основой исследования послужили учебные материалы и публикации периодической печати, а также результаты научных исследований таких авторов, как Арзамасцев М., Афзалетдинова Г.Х., Аюпова Г.Ш., Баканов К.С., Баранчикова М.В., Громадская Н.В., Дядюн К.В., Жукова А., Зябликов А.Ю., Егорова Н.Э., Иванцова Н.В., Казакова В.А., Кириенко М.С., Кострова М.Б., Коробеев А.И., Макеева И.С., Павлик Е.М., Павлова Е.А., Рубцова А.С., Сердюк Л.В., Сосновский А.Л., Смоляков П.Н., Смоляков А.И., Спасенников Б.А., Спасенников С.Б., Трухин С.А., Харитонов С.С., Хромов Е.В., Чучаев А.И., Якимов А.Ю.

Методологическая основа дипломной работы представлена современными методами познания и получения научного результата.

В частности, в процессе исследования применены такие методы познания, как сравнительно-правовой и системный, а также диалектические и логические приемы анализа, синтеза и обобщения.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика оснований уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения

1.1 Состояние опьянения как квалифицирующий признак: понятие, виды

Динамика чисел выявленных лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, в России за 2018-2022 гг. рассмотрена в таблице 1.

Таблица 1 Динамика числа лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения в России за 2018-2022 год

Год/виды «состояния опьянения»	2018	2019	2020	2021	2022
Преступления, совершенные в состоянии опьянения (всего)	211169	196712	213157	236974	294130
Удельный вес всех выявленных в %	16,1	19,2	22,7	29,1	32
Из них алкогольного опьянения	186077	201440	221536	272684	298306
Из них токсического опьянения	303	298	204	202	201
Из них наркотического опьянения	10337	11513	15237	21244	25221
Темпы прироста, по сравнению с предыдущем годом в %	+11,4	+32,3	+39,4	+18,7	+10,7

По нашим данным, в федеральных округах по итогам 2021 г. удельный вес выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, следующий: в Дальневосточном ФО – 39,8%, Уральском ФО – 39,3%, Приволжском ФО – 36,9%, Сибирском ФО – 36,6%, Северо-Западном ФО – 32%, Центральном ФО – 28%, Южном ФО – 21,4%, СевероКавказском ФО – 10,5%. Таким образом, в настоящее время криминологическая обстановка характеризуется тем, что на общем фоне снижения числа выявленных лиц,

совершивших преступления, увеличивается количество и удельный вес «пьяных преступников». Однако по результатам 2022 г. на 4,2% снизилось количество выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. В состоянии опьянения совершается большинство убийств, причинений вреда здоровью различной степени тяжести, фактов насилия в отношении представителя власти. Из всех субъектов Российской Федерации лидером «пьяных» преступлений в 2021 г. является Чукотский автономный округ, где половина преступлений была совершена в состоянии опьянения. Среди всех федеральных округов России самый высокий удельный вес «пьяной» преступности отмечается в Дальневосточном федеральном округе. Самый низкий удельный вес преступлений, совершенных в состоянии опьянения, и лиц, их совершивших, зарегистрирован в Северо-Кавказском федеральном округе. На наш взгляд, это связано с менталитетом кавказского народа, его традициями и обычаями в воспитании подрастающего поколения. Как правило, пьянство свидетельствует о низком уровне нравственности, культуры личности, поэтому воспитание человека играет первостепенную важную роль в борьбе с алкоголизмом, наркоманией и, соответственно, с преступлениями, совершаемыми в состоянии опьянения.

Состояние опьянения тесно связано с такими негативными явлениями, как пьянство, алкоголизм и наркомания, которые включены в комплекс детерминант преступности лиц, находящихся в состоянии опьянения.

Поэтому предупреждение преступлений, совершенных в состоянии опьянения, является одной из приоритетных задач политики Российской Федерации.

Начиная наше исследование необходимо обратиться к понятию «состояние опьянения».

В настоящее время отсутствует законодательно закреплённое определение понятия «состояние опьянения», что часто приводит к определенным проблемам в практической деятельности [19].

Попробуем проанализировать, что понимается под данным явлением в различных сферах и попытаемся сформулировать свое определение.

Для начала мы обратились к Большой советской энциклопедии. Изучив данный источник, мы заключили следующее.

Под опьянением понимается определенное нарушение определенных физиологических функций организма.

В первую очередь данные нарушения касаются конечно же центральной нервной системы.

Также нами было отмечено в данном определении и то, что причиной данных нарушений обязательно должно являться употребление алкоголя либо каких-то других наркотиков [8].

Далее нами было проанализировано данное понятие с точки зрения медицины.

Для этого мы обратились к медицинскому словарю и увидели там следующее определение.

Опьянение – это совокупность психических, вегетативных и неврологических расстройств, возникающих в результате острого отравления нейротропными веществами, характеризующихся сменой психического возбуждения торможением с явлением нарастающего оглушения сознания» [42].

Анализируя научную литературу интересным нам также показалось определение, данное в экономическом словаре [45].

А именно, в нем под опьянением понимается определенное психическое состояние, причиной которого является именно употребление:

- либо алкоголя,
- либо наркотиков.

При этом уточняющим фактором применительно к данному определению также является и то, что в этом состоянии:

- снижается способность не только предвидеть последствия своих действий,

- но и вообще отдавать отчет своим действиям [47].

Далее мы обратились к Криминалистической энциклопедии и увидели следующее.

Опьянение в данной энциклопедии рассматривается как определенное расстройство психической деятельности в следствии употребления алкоголя. При чем это расстройство носит кратковременный характер и характеризуется следующими видами поведения человека:

- агрессией,
- тревогой,
- страхом,
- галлюцинациями,
- помрачением сознания,
- амнезией [21].

Если рассматривать данное определение с психологической и психиатрической точек зрения, то можно увидеть, что в соответствующих энциклопедиях данное понятие трактуется следующим образом.

Во-первых, под опьянением понимается определенное состояние, при чем не просто состояние, а которое возникло из-за острой интоксикации какими-либо нейротропными средствами.

Во-вторых, данное состояние, при всем при этом еще характеризуется целым комплексом характерных расстройств, таких как:

- психические,
- вегетативные,
- а также соматоневрологические [39]; [47].

Если же мы обратимся к юридическому словарю, то можно заметить, что данное понятие «опьянение» характеризуется как «психическое состояние», вызванное:

- употреблением алкоголя,
- наркотиков,

- других одурманивающих веществ,
- выражающееся в снижении способности человека отдавать отчет в своих действиях либо руководить ими» [5]; [6].

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать следующее определение опьянения».

Опьянение – это определенное состояние индивидуума, связанное с нарушением понимания своих действий, а также способностью руководить своими действиями, по причине употребления им определенных наркотических или других одурманивающих веществ либо алкоголя.

Следует обратить внимание, что в своих Постановлениях Пленум Верховного суда также обращает внимание на данное понятие.

Если обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008г. № 25, то можно увидеть следующее [34].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» «Судам необходимо иметь в виду, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 2, 4 и 6 статьи 264 и статьей 264.1 УК РФ, факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения [34].

Наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ – по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по

результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации» [3].

Если обратиться и проанализировать Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019г. № 20, то по рассматриваемому нами вопросу мы увидим следующее [33].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» определение факта нахождения лица в состоянии опьянения при управлении транспортным средством осуществляется посредством его освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, проводимых в установленном порядке.

Также следует обратить внимание на тот факт, что как освидетельствование, так и результаты такого освидетельствования должны оформляться непосредственно уполномоченным на то лицом, что у будет являться доказательством наличия у водителя состояния опьянения.

При этом в данном Постановлении нам дается разъяснение, что конкретно следует понимать под состоянием опьянения [40].

А именно, состояние опьянения определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений (в которую входит, в частности, погрешность технического средства измерения), а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха [44].

Изучая данный вопрос необходимо также обратиться к видам состояния опьянения [2].

Проанализировав литературу нами было выделено три вида состояния опьянения. А именно:

- алкогольное;

- наркотическое;
- иное токсическое.

Данные виды нами были выделены применительно и в связи к тем веществам, которые вызывают данное состояние.

Как следует из ст. 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» к видам алкогольной продукции относятся:

- спиртные напитки – алкогольная продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции и не относится к винным напиткам (п. 9);
- алкогольная продукция – пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации [41].

Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как:

- спиртные напитки (в том числе водка),
- вино,
- фруктовое вино,
- ликерное вино,
- игристое вино (шампанское),
- винные напитки,
- пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива,
- сидр,
- пуаре,

- медовуха (п. 7).

Спиртосодержащая пищевая продукция – пищевая продукция, в том числе:

- виноматериалы,
- любые растворы,
- эмульсии,
- суспензии,
- виноградное сусло,
- иное фруктовое сусло,
- пивное сусло (за исключением алкогольной продукции) с содержанием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, более 0,5 процента объема готовой продукции (п. 4);

Винный напиток – алкогольная продукция с содержанием этилового спирта от 1,5 процента до 22 процентов объема готовой продукции с насыщением или без насыщения двуокисью углерода, содержащая не менее 50 процентов виноматериалов с добавлением или без добавления ректифицированного этилового спирта, произведенного из:

- пищевого сырья, и (или) спиртованных виноградного
- или иного фруктового сусла,
- и (или) винного дистиллята,
- и (или) фруктового дистиллята,
- и (или) сахаросодержащих продуктов,
- и (или) ароматических и вкусовых добавок,
- и (или) пищевых красителей, и (или) воды (п. 12.3).

Наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской

Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года [12].

Одурманивающие вещества не считаются наркотическими. В качестве одурманивающих веществ, в основном, выступают лекарственные препараты.

В качестве средств, оказывающих одурманивающий эффект признаются:

- смесь клофелина и алкоголя, имеющая любой процент соотношения;
- смесь димедрола и алкоголя, так же в любом соотношении;
- смесь барбитуратов и алкоголя, аналогично с любым процентным соотношением,
- а также многие другие вещества, смешанные с алкоголем, такие как хлороформ, толуол, ксенон, алкалоиды и другие.

Вследствие употребления указанных веществ наступает эффект, вызывающих:

- заторможенную работу психики,
- а также ее расслабление.

Наравне с остальными доказательствами, способ одурманивания необходимо подтвердить судебно-медицинским исследованием.

Подводя итог вышесказанному нами было предложено свое понятие опьянения, а именно, под опьянением мы предлагаем понимать определенное состояние индивидуума, связанное с нарушением понимания своих действий, а также способностью руководить своими действиями, по причине употребления им определенных наркотических или других одурманивающих веществ либо алкоголя.

В качестве примеров использования именно такой редакции в отношении описания состояния опьянения можно указать на:

- ст. 19 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»;
- ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;

- ст. 76 Трудового кодекса Российской Федерации;
- ст. 14 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» [36].

1.2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных в состоянии опьянения по действующему законодательству

Для начала обратимся к Уголовному Кодексу РФ, где в ст. 23 можно увидеть, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

При этом не имеет значения вид опьянения – алкогольное, наркотическое либо вызванное употреблением психотропных веществ, их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных либо других одурманивающих веществ [17].

Прогрессивный характер отечественного законодательства проявлялся не только в процессуальных правилах, лучше обеспечивавших полноту и объективность расследования и судебного разбирательства, но и в материальных нормах уголовного права, отличавшихся более гуманным и эффективным наказанием [52].

В первоначальной редакции УК РФ состояние опьянения никак не влияло на уголовную ответственность и назначение наказания лицу, совершившему преступление в данном состоянии [50].

Однако в дальнейшем, начиная с 2009 года, законодатель лишь ужесточал ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения.

Во-первых, нельзя не отметить тот факт, что Федеральным законом от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ в ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» был введен квалифицирующий признак – совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения.

Результатом таких нововведений стала статья, состоящая из шести частей, при этом ч.ч. 2, 4 и 6 предусматривают уголовную ответственность за нарушение обозначенных правил в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 2), смерть одного человека (ч. 4), двух или более лиц (ч. 6).

Сообразно такому подразделению увеличены и максимальные сроки лишения свободы, которые после принятия Федерального закона от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ в ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» составили 4 года, 7 и 9 лет [7]. В 2019 году были внесены изменения в сторону ужесточения наказания и в настоящее время за данные преступления предусмотрена ответственность: по ч. 1 – до двух лет, по ч. 2 – до 7; по ч. 3 – до 5 лет, по ч. 4 – максимальный срок 12 лет, максимальный срок по 6 части – до 15 лет.

Следующим этапом в ужесточении наказания и закреплении того, что совершение преступления лицом в состоянии опьянения является отягчающим обстоятельством, можно отметить Федеральным законом от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ.

А именно данным Федеральным законом ст. 63 УК РФ была дополнена ч. 1.1, которой устанавливалось, что «судья (суд), назначающий наказание, в зависимости:

- от характера и степени общественной опасности преступления,
- обстоятельств его совершения,
- и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном

употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ».

Интересным для нас также представляется непосредственно Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ.

Именно этим Федеральным законом в УК РФ введена ст. 264.1, установившая уголовную ответственность за управление:

- автомобилем,
- трамваем,
- либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения (при наличии иных указанных в ней условий) [25].

Последним в ряду законодательных новелл в рассматриваемой части стало расширение перечня средств (веществ), вызывающих опьянение (конкретизация понятия «состояние опьянения»), для целей ст. 23, ч. 1.1 ст. 63 и примечания 2 к ст. 264 УК РФ (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ) [24].

Следует обратить внимание, сегодня в Уголовном Кодексе закреплены две статьи, в которых управление лицом транспортным средством в состоянии опьянения признается:

- либо обязательным (ст. 264.1),
- либо квалифицирующим (ст. 264) признаком состава преступления.

Обе эти статьи находятся в главе «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств».

Необходимость таких введений была аргументирована авторами таких поправок, а именно, числом совершаемых преступлений водителями в состоянии алкогольного опьянения, которое постоянно растет, а данное введение должно было привести к снижению таких преступлений [13].

Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ, которым в УК РФ введена ст. 264.1, в результате чего в нем появилось новое преступление небольшой тяжести, вступил в силу с 1 июля 2015 г. [16].

Некоторые авторы, например, Л.В. Сердюк, в своих работах предлагают субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ признать, как преступления, совершаемые с косвенным умыслом, а не по осторожности. Мы не можем с этим согласиться, так как эти предложения сами по себе являются довольно спорными именно с точки зрения теории конструирования квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений (напомним, что основной состав преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, содержит указание на неосторожную форму вины) [9].

Следует обратить внимание на еще одно несоответствие содержания нормы правилам юридической техники.

Следует отметить, что в УК РФ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести (при наличии иных установленных законом условий). Можно спрогнозировать, что практика освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших в состоянии опьянения преступления, предусмотренные ч.ч. 2, 4, 6 ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ, будет иметь тенденцию к расширению, поскольку с 2016 г., наряду со ст.ст. 75 и 76 УК РФ, уже начала применяться ст. 76.2 УК РФ, установившая новый вид освобождения от уголовной ответственности - с назначением судебного штрафа [20]. Однако, необходимо отметить тот факт, что сам законодатель придерживается точки зрения об усилении уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения.

А ведь именно к этим категориям относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 264 и 264.1 УК РФ.

Вводя квалифицирующий признак «совершение преступления в состоянии опьянения» в состав преступления, предусмотренный ст.ст. 264, 264.1 законодатель по неясным причинам не учел, что в УК РФ есть и другие преступления, последствием которых являются человеческие жертвы в

результате нарушения специальных правил, в том числе и обеспечивающих безопасность движения и эксплуатации транспорта:

- железнодорожного,
- воздушного,
- морского и внутреннего водного,
- метрополитена),
- они тоже могут совершаться в состоянии опьянения [1].

Проведя анализ научной литературы, мы обратили внимание на то, почему данный квалифицирующий признак не введен, например, в ст. ст. 263, 268 и в другие статьи гл. 27 УК РФ, т.е. в сходные составы преступлений, посягающие на единый видовой объект, уже ставился [2].

Проиллюстрировать парадоксальность этого несистемного законодательного подхода можно на одном только примере ст. 350 УК РФ [13]. Статья 350 УК РФ содержит специальную норму (по отношению к закрепленной в ст. 264), устанавливающую уголовную ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины. Эта норма находится в гл. 33 «Преступления против военной службы», соответственно, распространяется исключительно на военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо по контракту, и граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов (далее для краткости обе эти категории лиц будем именовать «военнослужащие»). Специфика не только субъекта преступления, но и объекта, и предмета преступления, и нарушаемых правил обуславливает нахождение ст. 350 за пределами гл. 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», в которой расположена ст. 264. Вместе с тем эта специфика не должна, как думается, ставить специального субъекта - военнослужащего в исключительное положение, если он, управляя боевой, специальной или транспортной машиной в состоянии опьянения, совершает ДТП. Но именно это и произошло: притом что общественно опасные последствия в ст. 264 и ст. 350 УК РФ аналогичны,

новеллы не затронули ст. 350, несмотря на очевидную потребность введения в нее квалифицирующего признака «совершение лицом, находящимся в состоянии опьянения», и усиления наказуемости по ст. 350 по аналогии со ст. 264 УК РФ.

В завершение обратимся к ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, введение которой Федеральным законом от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ обосновывалось соответствием «...уже существующему правовому механизму, закреплённому в части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в соответствии с которой обстоятельством, отягчающим административную ответственность, признается совершение административного правонарушения в состоянии опьянения» [10].

И в этой части, как нам представляется, усиление наказаний за совершение преступлений в состоянии опьянения не произошло.

Далее обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (п. 10.3), в котором говорится, что ответственность по ст. 264.1 УК РФ наступает при условии, если:

- на момент управления транспортным средством в состоянии опьянения водитель является лицом, подвергнутым административному наказанию по ч.ч. 1 или 3 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения или по ст. 12.26 КоАП РФ за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения;
- либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного ч.ч. 2, 4 или 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ.

При этом следует иметь в виду, что лицо, привлекаемое к ответственности, может отвечать, как:

- одному из указанных условий,
- так и их совокупности.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (п. 13) в целях решения вопроса о наличии в действиях (бездействии) лица состава административного правонарушения, предусмотренного ч.ч. 1 или 3 ст. 12.8, ч.ч. 1 или 2 ст. 12.26 КоАП РФ, либо преступления, установленного ст. 264.1 УК РФ, материалы дела об административном правонарушении должны содержать сведения:

- о том, что водитель не является лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч.ч. 2, 4, 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ;
- либо сведения об отказе в возбуждении соответствующего уголовного дела.

В целях решения вопроса о наличии в действиях (бездействии) лица состава административного правонарушения, предусмотренного ч.ч. 1 или 3 ст. 12.8, ч.ч. 1 или 2 ст. 12.26 КоАП РФ, либо преступления, установленного ст. 264.1 УК РФ, материалы дела об административном правонарушении должны содержать сведения:

- о том, что водитель не является лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение

преступления, предусмотренного ч.ч. 2, 4, 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ;

- либо сведения об отказе в возбуждении соответствующего уголовного дела.

Отсутствие таких сведений является основанием для возвращения протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые их составили, на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ.

Следует обратить внимание, что законодатель одним из препятствий вынесения приговора выделяет наличие вступившего в законную силу и неотмененного решения о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования:

- управление транспортным средством в состоянии опьянения;
- или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Для привлечения к ответственности по ст. 264.1 УК РФ суд должен:

- проверить, истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 или по ст. 12.26 КоАП РФ.

В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию:

- со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

В связи с этим суду надлежит выяснить:

- не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Как показывает судебная практика в случае, если лицо признает свою вину и соглашается с предъявленным обвинением, суд назначает наказание, не связанное с лишением свободы. Так по делу № 1-961/2022, при внесении приговора суд по ст. 264.1 УК РФ назначил наказание в виде 180 часов обязательных работ [37]. По другому делу, в отношении гражданина Пожидаева П.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, суд прекратил уголовное дело и уголовное преследование в связи с применением сторон. То есть в данном случае, в качестве формы реализации уголовной ответственности, был применен институт освобождения от наказания, не связанный с назначением наказания [38].

Таким образом, проведенный анализ нормативно-правовых актов, Положений Пленумов ВС № 20 и 25, судебной практики, нами было выявлено, во-первых, что ответственность за преступления, предусмотренные ст.ст. 264 и 264.1 УК РФ только ужесточалась.

Во-вторых, было проанализировано зарубежное законодательство по предмету исследования. Мы обратили внимание, что в Испании и Польше предусмотрена уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Подводя итог всему вышеизложенному и делая вывод по первой главе, можно отметить следующее.

Нами были проанализированы различные определения понятия «состояние опьянения» и предпринята попытка сформулировать авторское определение. Под состоянием опьянения в настоящем исследовании будем считать определенное состояние индивидуума, связанное с нарушением понимания своих действий, а также способностью руководить своими действиями, по причине употребления им определенных наркотических или других одурманивающих веществ либо алкоголя, предусмотренных в ст. 23 УК РФ.

Также нами были проанализированы виды опьянения и рассмотрена уголовно-правовая характеристика транспортных преступлений, которые совершаются в состоянии опьянения.

Было отмечено, что сам факт нахождения в состоянии какого-либо вида опьянения должен быть документально подтвержден.

Так, обобщив указанные признаки, при рассмотрении видов преступлений в настоящем исследовании будем более подробно анализировать так называемые транспортные преступления.

Обобщив мнения ученых, под транспортными преступлениями предлагаем понимать «общественно опасное виновное деяние, совершаемое в сфере взаимодействия человека с транспортом (при создании внутренней угрозы безаварийной работы транспорта – лицом, непосредственно управляющим транспортным средством или обеспечивающим безопасность транспорта; при создании внешней угрозы - лицом, не исполняющим указанные функции), нарушающее безопасность движения или эксплуатации транспорта как системы или транспортного средства либо условия обеспечения безопасности транспорта, влекущее предусмотренные в законе преступные последствия» [54, с. 152].

Нами были также изучены этапы усиления уголовной ответственности за данные преступления в соответствии с российским законодательством.

Глава 2 Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления, предусмотренных ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ

2.1 Характеристика объективные признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ

Основной объект преступления, предусмотренный ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ – безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Дополнительный объект – здоровье и жизнь человека.

С объективной стороны данное преступление состоит в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, влекущем наступление тех или иных (установленных ч.ч. 1, 3 и 5 ст. 264 УК РФ) общественно опасных последствий. Между деянием и последствиями должна быть установлена причинная связь. Объективную сторону преступления образует сам факт управления автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения.

Законодатель усилил уголовную ответственность и расширил объективную сторону состава преступления, предусмотренного статьей 267 Уголовного кодекса Российской Федерации [13].

Кроме того, законодатель криминализировал ответственность за неоднократное агрессивное вождение и управление транспортным средством лицом, лишенным права управления и подвергнутым административному наказанию или судимому, дополнив главу 27 Уголовного кодекса Российской Федерации самостоятельными статьями 264.2 и 264.3 [49].

Объективная сторона нарушения правил дорожного движения – преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ выражается в управлении автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения.

По конструкции объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, в отличие от преступления по ст. 264 УК РФ, относится к деяниям с формальным составом, так как считается оконченным с момента совершения общественно-опасного деяния – начала движения транспортного средства под управлением лица в состоянии опьянения. На квалификацию содеянного, соответственно, не влияет наступление общественно-опасных последствий.

Особое внимание при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 264, следует обратить на установление причинной связи между нарушением указанных правил и наступлением вредных последствий. Недостаточное исследование этого важного обстоятельства приводит к ошибкам в квалификации. Следует отметить, что признаки объективной стороны состава правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, и состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, совпадают, поэтому привлечение лица одновременно к ответственности по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ и по ст. 264.1 УК РФ недопустимо [51].

Следует обратить внимание, что объективная сторона преступления предполагает прежде всего нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством.

К транспортным средствам закон относит автомобиль, трамвай и другие механические транспортные средства. Согласно примечанию 1 к ст. 264 УК под другими механическими транспортными средствами в данной статье и ст. 264.1 УК понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 9 декабря 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также

их неправомерным завладением без цели хищения», к механическим транспортным средствам не относятся мопеды и другие транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 кубических сантиметров и имеющие максимальную конструктивную скорость не более 50 километров в час, а также велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками. Иными самоходными машинами признаются любые дорожные, строительные, сельскохозяйственные и другие специальные машины (экскаваторы, грейдеры, бульдозеры, автокраны, скреперы, автопогрузчики, комбайны и т.п.). Все эти самоходные машины рассматриваются как транспортные средства только во время их движения по улицам и дорогам. В случаях же нарушения правил эксплуатации таких машин при непосредственном выполнении ими производственных работ (посевных, строительных, дорожных, погрузке или разгрузке транспорта) ответственность по ст. 264 УК исключается; причинение вреда жизни, здоровью или собственности квалифицируется по другим статьям УК.

Правила дорожного движения и эксплуатации указанного транспорта содержатся в различных нормативных и ведомственных актах (например, Правилах дорожного движения РФ, Правилах технической эксплуатации и содержания подвижного состава автомобильного транспорта).

Нарушение правил выражается в невыполнении или ненадлежащем их выполнении посредством действия – «чистого» или «смешанного» бездействия лица, управляющего транспортным средством. По своему характеру такие нарушения могут быть самыми разнообразными: превышение установленной скорости движения, неправильный обгон других транспортных средств, проезд перекрестка при запрещающем сигнале, невыполнение требований дорожных знаков и др. В целях установления факта нарушения и его правильной оценки необходимо проведение автотехнической экспертизы.

Другим обязательным признаком объективной стороны преступления является преступное последствие – причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Непременное условие ответственности по ст. 264 УК - причинная связь между указанными в законе нарушениями правил и наступившими общественно опасными последствиями. При этом надо иметь в виду, что далеко не каждое предшествовавшее наступлению преступного результата нарушение правил является причиной наступившего последствия. Если, например, главной причиной наступившего тяжкого последствия было грубое нарушение правил предосторожности самим потерпевшим, ответственность лица, управляющего транспортным средством, исключается, даже если он и нарушил какие-то правила дорожного движения или эксплуатации транспорта.

Нарушение может быть допущено на улице города или села, на железнодорожном переезде или на полевой дороге, при движении на территории предприятия и т.п.

Поскольку общественно опасные последствия являются обязательным элементом состава рассматриваемого преступления, только при их наступлении можно вести речь об оконченном посягательстве [14].

Приведем пример из судебной практики в обоснование данного утверждения.

Возьмем для примера Постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 18 февраля 2019 г. по делу № 4А-44/2019 [28].

Постановлением мирового судьи ФИО признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного ареста сроком на 7 суток [5].

В то же время, согласно акту медицинского освидетельствования, полученному сотрудниками ГИБДД МВД, у ФИО установлено состояние

опьянения, в результате чего в отношении ФИО возбуждено административное производство по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ.

Так как ФИО уже ранее был привлечен к ответственности за отказ от законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на опьянение, административное производство в отношении него по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ было прекращено, материалы направлены в орган дознания ОМВД России, так как в действиях ФИО усматривались признаки уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ [13].

Однако при квалификации действий лица, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения либо управлявшего транспортным средством с явными признаками опьянения и не выполнившего законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в случае, когда это лицо было лишено права управления транспортными средствами за управление ими в состоянии опьянения, по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ и ст. 264.1 УК РФ дважды учитываются одни и те же признаки объективной стороны составов указанных правонарушения и преступления.

Следовательно, привлечение такого лица одновременно к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ и уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ недопустимо.

Таким образом, в целях устранения препятствия для привлечения ФИО к установленной законом уголовной ответственности, постановление мирового судьи подлежит отмене с прекращением производства по делу об административном правонарушении. [28].

Также можно привести в пример и Постановление Алтайского краевого суда от 29 декабря 2016 г. по делу № 4А-1111/2016 [27], а именно при квалификации действий лица, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения, либо управлявшего транспортным средством с явными признаками опьянения и не выполнившего законного требования

уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в случае, когда это лицо было лишено права управления транспортными средствами за управление ими в состоянии опьянения, по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ и ст. 264.1 УК РФ дважды учитываются одни и те же признаки объективной стороны составов указанных правонарушения и преступления.

Поэтому привлечение такого лица одновременно:

- к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ
- и к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ недопустимо.

Поэтому в данном случае данное решение должно быть отменено.

Еще одним примером может служить Постановление Омского областного суда от 04 октября 2016 г. по делу № 4А-398/2016 [31]. Проанализируем его подробнее.

Ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ установлена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами.

Ст. 264.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся:

- в состоянии опьянения,
- подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения
- или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения
- либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. второй, четвертой или шестой ст. 264 Уголовного Кодекса.

Как следует из постановления мирового судьи, ФИО, будучи лишенным права управления транспортными средствами по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, управлял транспортным средством.

Постановлением дознавателя в отношении ФИО возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Из постановления следует, что ФИО отказался пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого:

- ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания;
- либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей или той же частью статьи названного Кодекса или закона субъекта Российской Федерации;
- либо постановления о возбуждении уголовного дела.

В названной связи, постановление мирового судьи, вынесенное в отношении ФИО по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, подлежит отмене.

Признаки совершённого лицом противоправного деяния, которые учитываются при квалификации по ст. 264.1 УК РФ, не совпадают с признаками, положенными в основу квалификации действий лица по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, поэтому привлечение лица одновременно к ответственности по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ и по ст. 264.1 УК РФ допустимо.

Здесь следует обратить внимание, что в позициях, приведенных выше, суды разошлись во мнении по вопросу, допустимо ли одновременно

привлечение лица к ответственности по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ и по ст. 264.1 УК РФ.

Примером данного утверждения может служить Постановление Самарского областного суда от 14 августа 2018 г. по делу № 4А-908/2018 [35].

Субъектом административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, является лицо, подвергнутое административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами.

То есть квалифицирующим признаком состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, является отсутствие у лица в момент управления транспортным средством права на управление им по причине лишения его такого права в установленном законом порядке.

Ст. 264.1 УК РФ предусматривает ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся:

- в состоянии опьянения,
- подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения
- или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения
- либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч.ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ, либо данной статьей.

То есть при квалификации действий лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения и допустившего нарушение ПДД в состоянии алкогольного опьянения, по ст. 264.1 УК РФ дважды учитываются одни и те же признаки объективной стороны составов указанного административного правонарушения и преступления.

Таким образом, признаки совершенного лицом противоправного деяния, которые учтены дознавателем в постановлении о возбуждении уголовного

дела и принятии его производству при квалификации действий ФИО по ст. 264.1 УК РФ, не совпадают с признаками, положенными в основу квалификации действий ФИО по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, в связи с чем производство по делу об административном правонарушении, возбужденное в отношении ФИО не может быть прекращено по основаниям, предусмотренным п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Рассмотрим еще один пример из судебной практики.

А именно Постановление Верховного Суда Республики Бурятия от 20 июля 2018 г. по делу № 4А-200/2018 [30].

Доводы жалобы о повторности привлечения [ФИО] к ответственности по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ за одно и тоже событие при наличии приговора по ст. 264.1 УК РФ были предметом рассмотрения апелляционной инстанции, проверены с достаточной полнотой и обоснованно признаны несостоятельными.

Следует обратить внимание, что для квалификации действий лица по ст. 264.1 УК РФ необходимо лишь:

- установление того факта, что в момент совершения противоправного деяния – это лицо ранее подвергалось административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ.

Обстоятельство того, какому именно из предусмотренных КоАП РФ административных наказаний лицо подвергнуто за совершение указанных административных правонарушений (административному штрафу с лишением права управления транспортными средствами либо аресту), квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, не является.

Субъектом административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, является:

- лицо, подвергнутое административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами.

Квалифицирующим признаком состава этого административного правонарушения, является:

- отсутствие у лица в момент управления транспортным средством права на управление им по причине лишения его такого права в установленном законом порядке.

Таким образом, районным судом сделан правильный вывод о том, что признаки совершенного лицом противоправного деяния, которые учитываются при квалификации по ст. 264.1 УК РФ, не совпадают с признаками, положенными в основу квалификации действий лица по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ.

Далее рассмотрим и проанализируем Постановление Верховного Суда Республики Марий Эл от 10 марта 2016 г. по делу № 4А-17/2016 [29].

Для квалификации действий лица по ст. 264.1 УК РФ необходимо лишь:

- установление того факта, что в момент совершения противоправного деяния данное лицо ранее подвергалось административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ.

Обстоятельство того, какому именно из предусмотренных КоАП РФ административных наказаний лицо подвергнуто за совершение перечисленных административных правонарушений (административному штрафу с лишением права управления транспортными средствами либо аресту), квалифицирующим признаком указанного преступления не является.

Субъектом административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, является лицо, подвергнутое административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами.

То есть квалифицирующим признаком состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, является:

- отсутствие у лица в момент управления транспортным средством права на управление им по причине лишения его такого права в установленном законом порядке.

Таким образом, признаки совершённого лицом противоправного деяния, которые учитываются при квалификации по ст. 264.1 УК РФ, не совпадают с признаками, положенными в основу квалификации действий лица по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ.

В связи с изложенным, предусмотренное п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ обстоятельство, при котором производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, в отношении [ФИО] подлежало прекращению, отсутствовало.

Далее нами было изучено и проанализировано Постановление Тамбовского областного суда от 25 ноября 2016 г. по делу № 4А-341/2016 [36].

Для квалификации действий лица по ст. 264.1 УК РФ необходимо лишь установление того факта, что в момент совершения противоправного деяния данное лицо ранее подвергалось административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ.

Обстоятельство того, какому именно из предусмотренных КоАП РФ административных наказаний лицо подвергнуто за совершение перечисленных административных правонарушений (административному штрафу с лишением права управления транспортными средствами либо аресту), квалифицирующим признаком указанного преступления не является.

Субъектом административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, является:

- лицо, подвергнутое административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами.

То есть квалифицирующим признаком состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, является:

- отсутствие у лица в момент управления транспортным средством права на управление им по причине лишения его такого права в установленном законом порядке.

Таким образом, признаки совершенного лицом противоправного деяния, которые учитываются при квалификации по ст. 264.1 УК РФ, не совпадают с признаками, положенными в основу квалификации действий лица по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ.

В связи с изложенным, предусмотренное п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ обстоятельство, при котором производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, в отношении ФИО подлежало бы прекращению, отсутствует.

Как показало изучение, в целом в судах складывается единообразная правоприменительная практика по делам указанной категории.

Предмет преступления по ст. 264 УК РФ совпадает с предметом преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, это механические транспортные средства:

- автомобили,
- трамваи,
- и другие транспортные средства.

Объективная сторона ст. 264 УК РФ выражается в форме:

- действия
- или бездействия.

Обязательным признаком преступления является наступление по неосторожности общественно опасных последствий.

Преступление признается оконченным с момента наступления указанных в законе общественно опасных последствий.

Объективная сторона ст. 264.1 УК РФ выражается:

- в форме действия по управлению механическим транспортным средством.

Преступление признается оконченным:

- с момента начала движения механического транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения.

Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания [51].

2.2 Субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ

Теперь перейдем к рассмотрению субъективных признаков. Для начала остановимся на характеристике субъекта рассматриваемых преступлений.

Субъекты совпадают – это физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, непосредственно управляющее транспортным средством.

В соответствии с п. 2 примечания к ст. 264 УК РФ, которое также применимо и для целей ст. 264.1 УК РФ, лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается:

- лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, и определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством РФ об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ [15].

Субъективная сторона преступления, указанного в ст. 264 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины (в виде легкомыслия или небрежности):

- виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без

достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий;

- либо не предвидит возможность наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть данные последствия [46].

По смыслу уголовного закона, преступление, предусмотренное статьей 264.1 УК РФ, совершается умышленно [19].

Статья 264.1 УК РФ предполагает умышленный характер преступления, в связи с чем подозреваемый должен:

- знать, о совершенном им административном правонарушении вступившим в законную силу по ст.12.8 либо ст.12.26 КоАП РФ [18].

К имеющим судимость за преступление, предусмотренное ч. 2, 4 или ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ, относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую судимость за любое из указанных преступлений. Подтверждение данного факта можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (п. 10.5) [53].

К имеющим судимость за преступление, предусмотренное частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьей 264.1 УК РФ, относятся лица, имеющие со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу:

- непогашенную
- или не снятую в установленном порядке судимость за любое из указанных преступлений или их совокупность [16].

Определяя наличие судимости при привлечении к ответственности по ст. 264.1 УК РФ, следует учитывать, что сроки погашения судимости, установленные ст. ст. 86 и 95 УК РФ, за каждое преступление исчисляются самостоятельно и не прерываются при совершении нового преступления [52].

В результате анализа во второй главе, мы пришли к следующему выводу. Анализ объективных и субъективных признаков вместе с материалами судебной практики помог нам в изучении преступлений, совершенных в состоянии опьянения, то есть в достижении цели исследования. Объективная сторона ст. 264 УК РФ выражается в форме действия или бездействия. Обязательным признаком преступления является наступление по неосторожности общественно опасных последствий [49].

Объективная сторона ст. 264.1 УК РФ выражается в форме действия по управлению механическим транспортным средством [48].

Преступление признается оконченным с момента начала движения механического транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения.

Субъективная сторона преступления, указанного в ст. 264 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины; преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ – в форме умысла.

Глава 3 Дискуссионные вопросы применения норм об уголовной ответственности за преступления совершенные в состоянии опьянения

В ходе данного исследования нами был проведен анализ законодательства и судебной практики и были выявлены следующие дискуссионные вопросы применения норм об уголовной ответственности за преступления совершенные в состоянии опьянения [55].

Во-первых, одним из вопросов применения норм об уголовной ответственности за преступления совершенные в состоянии опьянения является установление факта опьянения для целей привлечения лица к уголовной ответственности.

В силу статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 или ст. 264.1 Уголовного Кодекса, влечет назначение уголовного наказания [20].

Примечанием № 2 к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации определено, что для целей данной статьи и статьи 264.1 указанного Кодекса лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается:

- лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную

законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ,

- а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации [3].

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2020 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что действия (бездействие) водителя, подвергнутого административному наказанию за совершение административного правонарушения по части 1 или 3 статьи 12.8 или статье 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения либо не выполнившего законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, образуют состав преступления, предусмотренного статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку одним из элементов объективной стороны состава этого уголовно наказуемого деяния является тот факт, что лицо в момент его совершения подвергнуто административному наказанию за совершение указанных административных правонарушений.

С учетом этого дополнительная квалификация действий лица по статье 12.8 или 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не требуется (абзац 3 пункт 13).

Проанализировав судебную практику нами, были выявлены следующие вопросы, возникающие у судов при рассмотрении уголовных дел по ст.ст. 264, 264.1 УК РФ [22].

Первый вопрос, который нами был выявлен звучит следующим образом.

Каким образом исчислять год, по истечении которого лицо не считается подвергнутым административной ответственности:

- с момента вынесения постановления суда;
- или с момента его исполнения.

В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию:

- со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Следовательно, 1 год, установленный ст. 4.6 КоАП РФ, будет исчисляться со дня окончания исполнения всех назначенных наказаний, как лишения права управления транспортным средством, так и административного штрафа [11].

Ст. 32.7 КоАП РФ предусматривает следующие особенности исчисления срока лишения специального права:

- течение срока лишения специального права начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права.
- в течение трех рабочих дней со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права лицо, лишенное специального права, должно сдать документы, предусмотренные частями 1-3.1 статьи 32.6 КоАП, в орган, исполняющий этот вид

административного наказания, а в случае утраты указанных документов заявить об этом в указанный орган в тот же срок.

Следующий вопрос, который возникает у судов звучит следующим образом.

В рамках рассмотрения уголовного дела по преступлению, предусмотренному ст. 264 УК РФ, не проводилась автотехническая экспертиза на предмет того, чем следовало руководствоваться участникам ДТП при определении скорости движения транспортных средств. Возможно ли в связи этим, принятие процессуального решения по существу уголовного дела?

При ответе на этот вопрос следует помнить, что целями судебной автотехнической экспертизы являются установление технического состояния:

- транспортных средств,
- дорог и их обустройства,
- дорожных знаков и разметок,
- механизма дорожно-транспортного происшествия (ДТП) [4].

Судебная автотехническая экспертиза подразделяется на следующие виды:

- судебная экспертиза технического состояния транспортных средств (автотехническая экспертиза);
- судебная экспертиза механизма ДТП;
- судебная автодорожная экспертиза (технического состояния дороги, дорожных обустройств и внешних условий на участке ДТП);
- судебная инженерная экспертиза психофизиологического состояния водителя [23].

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 [24] обращено внимание, что в компетенцию судебной автотехнической экспертизы входит:

- решение только специальных технических вопросов, связанных с дорожно-транспортным происшествием.

Поэтому при назначении экспертизы суды не вправе ставить перед экспертами правовые вопросы, решение которых относится исключительно к компетенции суда (например, о степени виновности участника дорожного движения) [43].

При анализе и оценке заключений автотехнических экспертиз судам следует также исходить из того, что объектом экспертного исследования могут быть обстоятельства, связанные:

- лишь с фактическими действиями водителя транспортного средства и других участников дорожного движения.

Поэтому исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что само по себе принятие процессуального решения по существу уголовного дела возможно, но только, если в обвинении сформулирована:

- объективная и субъективная сторона преступления;
- и указана нарушенная бланкетная норма правил дорожного движения.

Следующий вопрос, на который мы обратили внимание и который также возникает у судей звучит следующим образом.

Каковы должны быть действия судьи в случаях, когда имеющееся в деле обвинительное заключение (обвинительный акт) перечисляет пункты ПДД, которые нарушены, без раскрытия их содержания и в связи с этим вопрос о возможности изменения обвинения в стадии судебного производства в части уточнения конкретных пунктов Правил дорожного движения.

В п. 3 Постановления Пленума излагаются вопросы, касающиеся особенностей обвинения по рассматриваемой категории дел.

При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 264 УК РФ, судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, указанных в статье 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение [46].

Если в обвинительное заключение (обвинительный акт) включены отдельные пункты названных правил, нарушения положений которых не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, суд, исходя из положений статьи 237 УПК РФ, по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе возвратить уголовное дело прокурору для предъявления обвинения с указанием конкретных пунктов правил, нарушение которых повлекло указанные в статье 264 УК РФ последствия, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

Поскольку норма ст. 264 УК РФ бланкетная, положения закона требуют:

- указания в обвинительном заключении, нарушение каких именно пунктов Правил дорожного движения повлекло ДТП.

Несоблюдение этого требования нарушает право обвиняемого, который вправе знать, в чем он обвиняется, на защиту.

В судебной практике по рассматриваемой категории дел нередки случаи, когда установленные фактические обстоятельства дела не соответствуют пунктам Правил дорожного движения.

Пленум Верховного Суда РФ признал невозможным такое изменение в том случае, если в обвинительное заключение (обвинительный акт) включены отдельные пункты названных Правил, нарушения положений которых не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела.

В этом случае суд вправе возвратить уголовное дело прокурору для предъявления обвинения с указанием конкретных пунктов Правил, нарушение которых повлекло указанные в ст. 264 УК РФ последствия, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия и при этом не ухудшается положение подсудимого.

При разрешении подобных вопросов следует учитывать также правовые позиции, изложенные в Постановлениях Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П, от 2 июля 2013 г. № 16-П.

Далее в рамках анализа судебной практики нами было обращено внимание на дискуссионные вопросы и трудности с которыми сталкиваются дознаватели, при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст.ст. 264 и 264.1 УК РФ.

Уголовная ответственность, за повторное управление автомобилем в состоянии опьянения, в российском законодательстве появилась ещё в 2014 году.

Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Данная норма носит преюдициальный характер, то есть повторность идентичных по характеру административных правонарушений образуют уголовно-наказуемое деяние.

Несмотря на относительную давность введения данного состава преступления в уголовный закон, по-прежнему дознаватели сталкиваются с большим количеством трудностей, возникающих при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 264.1 УК РФ.

Разберем подробнее данные проблемы.

В случае если возникает подозрение о нахождении водителя транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения, сотрудники ГИБДД должны потребовать от водителя пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения (п. 2.3.3 ПДД).

Признаками, указывающими на нахождение человека в состоянии алкогольного опьянения, являются:

- поведение, не соответствующее обстановке;
- неустойчивость позы;
- резкое изменение окраски кожных покровов лица;
- нарушение речи;
- запах алкоголя изо рта.

Перечень является исчерпывающим, никакие другие признаки не могут выступать в качестве основания для проведения освидетельствования.

Признаки алкогольного опьянения носят весьма «размытый» характер и наличие или отсутствие этих признаков, устанавливается исходя из субъективного мнения сотрудника полиции.

Следует отметить, что не обязательно наличие этих признаков в совокупности, для возникновения основания освидетельствования водителя транспортного средства достаточно наличие хотя бы одного из них.

Относительно недавно существовало упущение в законодательстве.

Так, задержанный водитель транспортного средства после остановки транспортного средства мог в присутствии сотрудника полиции, до начала прохождения освидетельствования, выпить алкогольную продукцию, чтобы скрыть состояние опьянения и избежать ответственности.

Таким образом, создавалась ситуация, при которой задержанный водитель транспортным средством уже не управляет, но очевидно, что находится в состоянии алкогольного опьянения, при этом проверить, находилось ли лицо в состоянии алкогольного опьянения в момент управления транспортным средством, не представляется возможным.

Данная недоработка законодателя была успешно решена введением нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ – невыполнение требования Правил дорожного движения о запрещении водителю:

- употреблять алкогольные напитки, наркотические или психотропные вещества после дорожно-транспортного происшествия, к которому он причастен,
- либо после того, как транспортное средство было остановлено по требованию сотрудника полиции, до проведения уполномоченным должностным лицом освидетельствования в целях установления состояния опьянения или до принятия уполномоченным должностным лицом решения об освобождении от проведения такого освидетельствования.

После установления у водителя признаков опьянения, сотрудник полиции составляет протокол об отстранении от управления транспортным средством.

Далее освидетельствование на состояние алкогольного опьянения производится с помощью специального технического средства (алкотестера), который должен соответствовать всем необходимым требованиям действующего законодательства.

Тип алкотестера должен быть внесен в государственный реестр средств, которые утверждены в качестве средств измерения, разрешены к применению федеральной службой по надзору и обеспечивают запись результатов процедуры на бумажный носитель.

Перед освидетельствованием сотрудник полиции обязан проверить исправность измерительного оборудования.

В начале прохождения процедуры освидетельствования, сотрудником ГИБДД уведомляется водитель, подлежащий освидетельствованию о видеофиксации процедуры и результатов освидетельствования. Также разъясняются его права и порядок прохождения процедуры.

После чего сотрудник ГИБДД задает вопрос лицу, проходящему освидетельствование, на согласие о прохождении освидетельствования.

В случае получения согласия, лицо, согласно инструкции, к алкотестеру, проходит процедуру.

По результатам проверки составляется акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

В случае несогласия с результатами освидетельствования, либо отказа от прохождения освидетельствования при помощи алкотестера, лицу:

- предлагается пройти медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения в медицинском учреждении.

В случае повторного отказа, согласно ч. 2 примечания ст. 264 УК РФ, считается, что лицо:

- находится в состоянии алкогольного опьянения.

Сотрудник ГИБДД отбирает объяснение у задержанного лица и, убедившись в том, что лицо является ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления предусмотренного ч.ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ, либо ст. 264.1 УК РФ:

- выносит постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении,
- составляет рапорт об обнаружении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ
- и передает материал проверки дознавателю.

Дознаватель, получив материал проверки, обязан:

- проверить материалы административного дела, собранные сотрудником ГИБДД.

В первую очередь дать оценку:

- законности собранных доказательств
- и достаточности их для возбуждения уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ [40, с. 214].

Существенное значение имеет:

- правильность собранного материала сотрудником ГИБДД для дальнейшего возбуждения и расследования уголовного дела.

На практике нередкие случаи, когда из-за некомпетентности сотрудника ГИБДД был некачественно собран первоначальный материал, что впоследствии повлияло на решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

В качестве недостатков можно выделить:

- отсутствие видеофиксации на которой запечатлен момент движения автомобиля под управлением водителя, находящегося в состоянии алкогольного опьянения;

- отсутствие видеофиксации на которой запечатлена процедура освидетельствования;
- видеофиксация, не позволяющая подтвердить факт причастности лица к совершению преступления;
- отсутствие документального подтверждения персональных данных задержанного лица при отсутствии документов, удостоверяющих личность;
- процессуальные неточности, допущенные в результате составления документов материала проверки.

Статья 264.1 УК РФ предполагает умышленный характер преступления, в связи с чем подозреваемый должен:

- знать, о совершенном им административном правонарушении вступившим в законную силу по ст. 12.8 либо ст. 12.26 КоАП РФ.

Может сложиться ситуация, когда задержанный водитель отрицает факт осведомленности о наложении на него административного наказания по причине неучастия в рассмотрении дела об административном правонарушении по ст. 12.8 либо ст. 12.26 КоАП РФ, а также, что он не сдал в установленном законом порядке водительское удостоверение и не оплатил штраф.

В данной ситуации дознавателю следует запросить копии решения суда с отметкой о надлежащем извещении лица.

В некоторых регионах имеется практика, что уголовное дело по ст. 264.1 УК РФ может быть возбуждено только при наличии копии данного документа.

Значимой особенностью является то, что юридическим моментом начала применения нормы ст. 264.1 УК РФ может являться только вступившее в законную силу решения суда по ст. 12.8 либо ст. 12.26 КоАП РФ.

Таким образом, если одно и тоже лицо было застигнуто за управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, до вступления решения в законную силу по первому производству в суде, то состав преступления по ст. 264.1 УК РФ отсутствует.

В сложившейся ситуации будет присутствовать два самостоятельных административных правонарушения.

Одним из главных доказательств является видеозапись, которая:

- свидетельствует о факте движения транспортного средства под управлением виновного лица;
- а также нахождении его в состоянии алкогольного опьянения, что подтверждается результатом освидетельствования.

Отсутствие видеозаписи, ставит под сомнение данные факты.

Как правило, видеозапись записывается на оптический диск и приобщается к материалу проверки, в дальнейшем, в рамках расследования уголовного дела дознавателю следует:

- осмотреть данный диск
- и отразить результаты в протоколе осмотра предметов.

Тактической рекомендацией будет проведение данного следственного действия с участием подозреваемого и его защитника.

Где в ходе осмотра видеозаписи, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, подтвердит факт, что на видеозаписи в качестве лица управляющего автомобилем в состоянии алкогольного опьянения изображен именно он.

Данный тактический прием позволит усилить доказательственную базу, в случае дальнейшего отказа подозреваемого от признания вины, в совершении преступления предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Впоследствии оптический диск с видеозаписью подлежит признанию и приобщению к уголовному делу в качестве вещественного доказательства.

В ряде регионов Российской Федерации сложилась практика производства выемки оптического диска с видеозаписью у сотрудника ГИБДД.

Данное следственное действие, проводимое дознавателем, считается излишним, поскольку применение видеофиксации отражается в первичных документах, собираемых сотрудником ГИБДД и прилагается к материалам

проверки при передаче их дознавателю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ [21].

По делам, предусмотренным ст. 264.1 УК РФ автомобиль, на котором передвигался подозреваемый, является вещественным доказательством и подлежит обязательному изъятию.

Но зачастую, по причинам, связанным с отсутствием места для хранения, дознаватели не изымают автомобиль, на котором передвигался подозреваемый.

Действительно, в ряде территориальных органов отсутствует место для хранения громоздких изъятых предметов, таких как автомобиль.

Практика некоторых регионов рекомендует, возложить функцию по хранению изъятых автомобилей дознавателями в рамках ст. 264.1 УК РФ на автостоянку при ГИБДД, поскольку считается, что сопровождение по делам данной категории преступлений оказывают сотрудники ГИБДД.

Также при отсутствии такого соглашения с подразделением ГИБДД, изъятый автомобиль, возможно хранить на территории отдела полиции [4].

Изъятый автомобиль в присутствии собственника следует закрыть и опечатать. Ключи от автомобиля следует поместить в камеру хранения вещественных доказательств.

Сотрудников ГИБДД, осуществивших задержание водителя в состоянии алкогольного опьянения, необходимо допросить в качестве свидетеля [21].

В практической деятельности существует такое понятие, как оперативное сопровождение уголовных дел, суть которого заключается в оказании помощи дознавателю в расследовании уголовного дела (поиске свидетелей, собирании характеризующего материала на подозреваемого и т.д.).

Оперативное сопровождение оказывает значимое влияние на успешное расследование уголовного дела.

На практике подразделение выявившее преступление оказывает в дальнейшем оперативное сопровождение по расследованию уголовного дела.

Как правило это делают сотрудники уголовного розыска, но в случае если преступление было выявлено к примеру, участковым уполномоченным полицией, то вернее будет сказать, что данным подразделением будет оказываться не оперативное сопровождение, а просто сопровождение по расследованию уголовного дела.

Применительно к ст. 264.1 УК РФ, логично будет предположить, что сопровождение в ходе расследования уголовного дела должны оказывать сотрудники ГИБДД.

В большинстве регионов данная обязанность не возлагается на сотрудников ГИБДД или сотрудников иных подразделений.

Таким образом, дознаватель единолично, без чьей-либо помощи расследует уголовное дело, что значительно осложняет процесс расследования.

Несмотря на теоретическую регламентацию положения указанного в законодательстве, в практической деятельности существует ряд проблем применения закона, в частности:

- процедуры сбора доказательственной базы на первоначальном этапе расследования преступления.

Так при отсутствии видеофиксации момента движения транспортного средства под управлением водителя в состоянии опьянения может возникнуть серьезная сложность в доказывании вины подозреваемого, поскольку основу доказательственной базы составляет:

- именно видео, на котором запечатлен момент совершения преступления.

Судебная практика показывает, что судьями, несмотря на неоднократность совершение преступлений в сфере безопасности дорожного движения, назначается наказание, не связанное с лишением свободы:

- в виде обязательных работ (на срок от 80 до 480 часов)
- или в виде лишения свободы (на срок от 10 месяцев до 1 года) условно с испытательным сроком от 1 года до 2 лет.

Лишение свободы как вид наказания за преступление по делам данной категории назначается судьями при рассмотрении уголовных дел в отношении:

- лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, в 4-ый, 5-ый раз [21].

Таким образом, можно сделать вывод, что институт преюдиции хоть и является относительно не новым изобретением законодательства, тем не менее, в правоприменительной практике возникает много проблем.

С чем дознавателю и приходится сталкиваться в ходе расследования уголовных дел данной категории преступлений.

Процедура расследование по ст. 264.1 УК РФ не всегда является лёгкой, процесс расследования может обладать большим количеством нюансов.

А также требовать от дознавателя наличие необходимых знаний не только в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и знания административно-процессуального права.

Следует также обратить внимание на тот факт, что при отсутствии сведений об уплате административного штрафа в течение двух лет со дня вступления в силу постановления о его присуждении и сведений о перерыве срока давности:

- днем окончания исполнения постановления о назначении штрафа считается день, в который истекли два года со дня вступления постановления в силу.

Примером данной позиции может служить Обзор судебной практики Верховного Суда 109 РФ № 4 (2018) (69 утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 109 декабря 2018 г.) (п. 56)

Статьей 4.6 КоАП РФ определено, что лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым наказанию:

- со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Административный штраф в размере 30 000 руб., назначенный Б. в качестве основного административного наказания, в установленный законом срок уплачен им не был.

Исполнительное производство по взысканию с Б. административного штрафа окончено судебным приставом-исполнителем 29.03.2017 г. в связи с истечением срока давности исполнения постановления о назначении административного наказания.

В том случае, когда отсутствуют сведения об уплате административного штрафа в течение двух лет со дня вступления постановления о назначении данного административного штрафа в законную силу, а также не имеется сведений о перерыве течения названного срока давности, днем окончания исполнения постановления о назначении административного штрафа (независимо от календарной даты, когда судебным приставом-исполнителем принято решение об окончании исполнительного производства) будет являться день, в который истекли два года со дня вступления данного постановления в законную силу.

Следовательно, лицо будет считаться подвергнутым соответствующему административному наказанию до истечения одного года с указанного дня.

Срок, предусмотренный статьей 4.6 КоАП РФ, в течение которого Б. считается подвергнутым административному наказанию, в рассматриваемом случае истекал 17.02.2018 г., то есть по прошествии одного года после истечения двух лет со дня вступления постановления 68 мирового судьи в законную силу.

Также следует обратить внимание, что, исчисляя срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, необходимо учитывать, что срок давности привлечения к административной

ответственности прерывается, если водитель уклоняется от исполнения административного наказания.

Примером может служить Постановление Верховного Суда РФ от 28 сентября 2018 г. № 33-81 АД18-56. А именно, статьей 31.9 КоАП РФ регламентирован институт давности исполнения постановления о назначении административного наказания.

В части 1 названной статьи определено общее правило, согласно которому постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу.

Указанной норме корреспондирует п. 9 ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», которым предусмотрено, что исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем, в частности, в случае истечения срока давности исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица по делу об административном правонарушении (с учетом положений, предусмотренных ч. 9 ст. 36 указанного Федерального закона) независимо от фактического исполнения этого акта.

При этом в ч. 2 ст. 31.9 КоАП РФ сформулировано исключение из вышеуказанного общего правила, согласно которому течение срока давности, предусмотренного ч. 1 указанной статьи, прерывается в случае, если лицо, привлеченное к административной ответственности, уклоняется от исполнения постановления о назначении административного наказания.

Исчисление срока давности в этом случае возобновляется со дня обнаружения указанного лица либо его вещей, доходов, на которые в соответствии с постановлением о назначении административного наказания может быть обращено административное взыскание.

Данное исключение корреспондирует положениям ч. 9 ст. 36 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

Согласно указанной норме, истечение срока давности исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица по делу об административном правонарушении является основанием для окончания исполнительного производства.

В срок давности не включается срок, в течение которого лицо уклонялось от исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Исчисление срока давности в этом случае возобновляется со дня обнаружения должника или его имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Таким образом, для целей применения положений ст. 4.6 КоАП РФ и выяснения вопроса о том, считается ли лицо подвергнутым административному наказанию, подлежит установлению следующее обстоятельство:

- когда исполнение постановления о назначении административного наказания было окончено полностью, учитывая при этом нормы ст. 31.9 КоАП РФ о давности исполнения постановления о назначении административного наказания.

Если деяние одновременно может быть квалифицировано по ч.ч. 2, 4 или 6 ст. 264 и по ст. 264.1 УК РФ, то содеянное представляет собой совокупность указанных преступлений.

В подтверждение данного факта обратимся к Письму Верховного Суда РФ от 4 декабря 2017 г. № 3-ВС-9212/17 «Официальный отзыв на проект федерального закона № 380922-7 «О внесении изменения в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

За нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, санкция ст. 264.1 УК РФ (состав преступления формальный) в качестве альтернативных видов основного наказания предусматривает:

- либо штраф,

- либо обязательные работы,
- либо принудительные работы,
- либо лишение свободы (на срок до двух лет).

При этом согласно санкции статьи любой из указанных видов наказания должен применяться с обязательным дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью (на срок до трёх лет), а именно с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами.

В случае если указанное лицо совершает деяние, предусмотренное частями 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ, то содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ.

Если лицо, ранее подвергнутое административному наказанию по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ либо имеющее судимость по ч.ч. 2, 4 или 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ, совершает деяние, предусмотренное ч.ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ, содеянное квалифицируется:

- по совокупности ст. 264.1 и соответствующей части ст. 264 УК РФ.

Проведенный анализ в третьей главе позволил нам сделать ряд выводов и обобщений.

В рамках третьей главы нами были проанализированы дискуссионные вопросы применения норм об уголовной ответственности за преступления совершенные в состоянии опьянения.

Также в рамках анализа судебной практики нами было обращено внимание на дискуссионные вопросы и трудности, с которыми сталкиваются дознаватели, при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 264 и ст. 264.1 УК РФ.

В правоприменительной практике вызывают сомнения критерии учета состояния опьянения при признании этого обстоятельства отягчающим. Считаем, что предоставление права субъекту правоприменительной деятельности восполнять правотворческие недостатки не реализуется в

функции правосудия, эти вопросы должны быть в предмете ведения законодателя и деятелей науки.

Имеется расхождение в объеме понятий «состояние опьянение» применительно к различным преступлениям, что не может быть признано удовлетворительным.

Также нами был сделан вывод о том, институт преюдиции хоть и является распространенным явлением. Тем не менее, в правоприменительной практике возникает некоторые проблемы установления фактических обстоятельств по делу.

С чем дознавателю и приходится сталкиваться в ходе расследования уголовных дел данной категории преступлений.

Также мы обратили внимание на тот факт, что процедура расследование по ст. 264.1 УК РФ не всегда является лёгкой.

Процесс расследования может обладать большим количеством нюансов, а также требовать от дознавателя наличие необходимых знаний не только в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и знания административно-процессуального права.

Таким образом, изучение соответствующих нормативных правовых актов, учебной и научной литературы позволили нам тезисно отразить лишь некоторые современные направления и меры предупреждения исследуемых видов преступлений, которые предлагается активнее использовать в профилактической деятельности.

Заключение

В заключительной части исследования необходимо подвести итоги, сделать выводы и обобщения.

Развитие отечественного законодательства по вопросу регламентации ответственности за преступления, совершаемые в состоянии опьянения, привело к тому, что состояние опьянения стало выступать в качестве криминообразующего признака состава преступления.

В действующем уголовном законодательстве РФ сформулированы условия наступления уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения; введены уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за деяния, совершенные в состоянии опьянения.

Так, в 2009 году законодатель изменил содержание ст. 264 УК РФ. Состояние опьянения по ч.ч. 2, 4, 6 в момент совершения преступления влияет на дифференциацию уголовной ответственности, то есть признается отягчающим обстоятельством. При этом применительно к автотранспортным преступлениям законодатель закрепил иное, более широкое понимание состояния опьянения.

В 2019 году по ч. 4 и ч. 6 ст. 265 УК РФ были ужесточены наказания за управление транспортным средством в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть.

В дипломной работе проанализированы признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Так, объективная сторона ст. 264 УК РФ выражается в форме действия или бездействия. Обязательным признаком преступления является вина в форме неосторожности. Преступление признается оконченным с момента наступления указанных в законе общественно опасных последствий.

Объективная сторона ст. 264.1 УК РФ выражается в форме действия по управлению механическим транспортным средством. Преступление

признается оконченным с момента начала движения механического транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения. Субъективная сторона преступления, указанного в ст. 264 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины, а преступление, предусмотренное статьей 264.1 УК РФ, совершается умышленно.

В результате исследования установлено, что в настоящее время законодательно закреплены источники опьянения (вещества, вызывающие такое состояние); однако само понятие «состояние опьянения» содержит лишь оценочные критерии, что часто приводит к определенным проблемам в практической деятельности.

Под состоянием опьянения в настоящем исследовании следует понимать определенное состояние индивидуума, связанное с нарушением понимания своих действий, а также способностью руководить ими, по причине употребления определенных наркотических или других одурманивающих веществ, алкоголя иных источников опьянения, закрепленных в ст. 23 УК РФ.

Также нами были проанализированы виды опьянения. Были выделено три вида состояния опьянения, а именно: алкогольное; наркотическое; иное (токсическое). Выделены на виды произведено применительно к тем веществам, которые вызывают состояние, связанное с нарушением понимания своих действий субъектом преступления.

Отмечено также, что сам факт нахождения в состоянии какого-либо вида опьянения, для целей квалификации, должен быть документально подтвержден.

Признаками, указывающими на нахождение человека в состоянии алкогольного опьянения, которыми руководствуется уполномоченное лицо при проверке документов, являются:

- поведение, не соответствующее обстановке;
- неустойчивость позы;
- резкое изменение окраски кожных покровов лица;

- нарушение речи;
- запах алкоголя изо рта.

Перечень является исчерпывающим, никакие другие признаки не могут выступать в качестве основания для проведения освидетельствования.

Признаки алкогольного опьянения носят оценочный характер и наличие или отсутствие этих признаков, устанавливается исходя из субъективного мнения сотрудника полиции.

В ходе проведенного исследования был сделан вывод о том, что применение мер административного воздействия, имеющие преюдициальное значение в вопросе привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, совершенное повторно в течение срока, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, вызывает значительные проблемы в практике правоприменения.

Проведя анализа литературы и отечественного законодательства нами, было также отмечено, что состоянию опьянения придавалось множественное юридическое значение. Оно понималось и как обстоятельство, не препятствующего привлечению к уголовной ответственности, как обстоятельство отягчающего ответственность, как одного из оснований применения к лицу принудительного лечения.

Встречаются и мнения о рассмотрении состояния опьянения как смягчающего обстоятельства. Последние в подтверждение своей точки зрения приводили аргумент, что состояние опьянения приводит к тому, что лицо не может руководить своими действиями; либо вообще не отдает им отчет, находится в невменяемом состоянии [46].

Речь идет о состоянии патологического опьянения. В судебно-следственной практике возникают трудности в правовой оценке действий лица, находящегося в состоянии патологического опьянения. Какова с точки зрения научно-прикладного значения, должна быть оценка лица, который добровольно приводит себя в состояние невменяемости с целью совершения

преступления? Ответ на этот вопрос частично разрешен в рекомендациях Постановления Пленума ВС РФ № 58 в редакции от декабря 2018 года [32].

Анализируя перечень обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренный ст. 63 УК РФ, отметили, что он является исчерпывающим и констатируем, что учет этих обстоятельств в случае установления их судом обязателен при назначении наказания.

В правоприменительной практике вызывают сомнения критерии учета состояния опьянения при признании этого обстоятельства отягчающим. Считаем, что предоставление права субъекту правоприменительной деятельности восполнять правотворческие недостатки не реализуется в функции правосудия, эти вопросы должны быть в предмете ведения законодателя и деятелей науки [6].

Имеется расхождение в объеме понятий «состояние опьянение» применительно к различным преступлениям, что не может быть признано удовлетворительным.

Также нами было отмечено, что в практической деятельности существует такое понятие, как оперативное сопровождение уголовных дел, суть которого заключается в оказании помощи дознавателю в расследовании уголовного дела (поиске свидетелей, собирании характеризующего материала на подозреваемого и т.д.).

На практике подразделение выявившее преступление оказывает в дальнейшем оперативное сопровождение по расследованию уголовного дела.

Как правило это делают сотрудники уголовного розыска, но в случае, если преступление было выявлено, к примеру, участковым уполномоченным полиции, то вернее будет сказать, что данным подразделением будет оказываться не оперативное сопровождение, а просто сопровождение по расследованию уголовного дела.

Применительно к ст. 264.1 УК РФ, логично будет предположить, что сопровождение в ходе расследования уголовного дела должны оказывать сотрудники ГИБДД.

В большинстве регионов данная обязанность не возлагается на сотрудников ГИБДД или сотрудников иных подразделений.

Таким образом, дознаватель единолично, без чьей-либо помощи расследует уголовное дело, что значительно осложняет процесс расследования и квалификации.

Как уже выше упоминалось, в отличие от ст. 61, в ст. 63 УК РФ не содержится положения, согласно которому суд мог бы признать существенно влияющими на наказание иные обстоятельства, помимо названных в перечне.

Это дало Пленуму Верховного Суда Российской Федерации основание для вывода о том, что «перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит» (109 абз. 3 п. 28 постановления № 58 от 22.12.2015) [1; 24].

Если суд учтет только те смягчающие обстоятельства, которые названы в перечне, игнорируя иные усиливающие наказание данные, он нарушит требование ч. 3 ст. 60 УК РФ о полном учете характера и степени опасности преступления и личности виновного. Если же он примет во внимание при усилении наказания обстоятельства, не названные в перечне, то нарушит предписания об исчерпывающем характере перечня.

Выход с учетом всего вышеизложенного усматривается в необходимости дополнить разъяснения Пленума ВС РФ № 58 об установлении обязанности судов при принятии решений по уголовному делу каждый раз учитывать мнение сторон по рассматриваемому вопросу. При этом «учесть» – в данном контексте означает принять во внимание, оценить предлагаемый вариант решения, включить его в подлежащий обсуждению перечень вопросов.

Таким образом, изучение соответствующих нормативных правовых актов, учебной и научной литературы позволили нам тезисно отразить лишь некоторые современные направления и меры предупреждения исследуемого вида преступности, которые предлагается активнее использовать в профилактической деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 17 ноября 2015 г. № 22-3144/2015 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05 августа 2022 г.).
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан по делу № 22-1647/2017 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05 августа 2022 г.).
3. Арзамасцев М. Состояние опьянения как квалифицирующий признак дорожно-транспортного преступления // Уголовное право. 2010. № 1. С. 4-8.
4. Афзалетдинова Г.Х. К вопросу о проведении следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Право: ретроспектива и перспектива. Уфа. 2020. № 4. С. 51-56.
5. Аюпова Г.Ш., Макеева И.С. Особенности квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, обусловленные признаками объективной стороны // Законодательство. 2019. № 3. С. 58-66.
6. Баканов К.С. Прекращение права управления транспортным средством как последствие применения административного и уголовного наказания, связанного с лишением права управления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1. С. 159-164.
7. Баранчикова М.В. Уголовная ответственность за нарушения правил дорожного движения, совершенные водителями в состоянии опьянения, и проблемы их квалификации // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. 2017. № 1 (67). С. 24-28.
8. Большая советская энциклопедия. М., 1978, 656 с.

9. Дядюн К.В. Влияние состояния опьянения на уголовную ответственность // Законодательство. 2018. № 10. С. 65-78.

10. Дядюн К.В. Учет состояния опьянения при регламентации уголовной ответственности за транспортные преступления // Российский судья. 2019. № 2. С. 22-27.

11. Егорова Н.Э. Выявление и документирование состояния опьянения лица, управляющего транспортным средством: учебное пособие / Н.Э. Егорова., А.Н. Добров. – Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. 52 с.

12. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (с изменениями на 25 марта 1972 года).

13. Жукова А. ДТП Михаила Ефремова - правовой анализ ситуации и аналогов // Административное право. 2020. № 4. С. 41-46.

14. Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп. - М. : «Проспект», 2018. 944 с.

15. Иванцова Н.В., Сосновский А.Л. Уголовно-правовые меры охраны жизни в сфере безопасности дорожного движения // Транспортное право. 2010. № 2. С. 5-8.

16. Казакова В.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил // Научный портал МВД России. 2022. № 1. С. 51-56.

17. Кириенко М.С. Системный анализ Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: моногр. М. : Юрлитинформ, 2018. 240 с.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Российская газета. 2001. № 256.

19. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Определение понятия опьянения признано неконституционным // Lex russica. 2018. № 7. С. 135-157.

20. Кострова М.Б. Парадоксы российской уголовной политики усиления ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Lex Russica № 7. 2017. С. 137-150.

21. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. 345 с.

22. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. - М. : Городец, 2017. С. 214-215, 219.

23. Павлик Е.М. Предупреждение правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, связанных с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (криминологический аспект) // Научный портал МВД России. 2020. № 3. С. 42-46.

24. Павлик Е.М., Громадская Н.В. Криминологическая характеристика правонарушений, совершаемых при управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 118-122.

25. Павлова Е.А. Практические проблемы, возникающие при выявлении нарушений, ответственность за которые предусмотрена Ст. 264.1 УК РФ // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 1 (3). С. 43-46.

26. Портал состояния преступности. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/1/>(дата обращения: 31.07.22).

27. Постановление Алтайского краевого суда от 29 декабря 2016 г. по делу № 4А-1111/2016. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 31.07.22).

28. Постановление Верховного Суда Республики Адыгея от 18 февраля 2019 г. по делу № 4А-44/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: обращения: 31.07.22).

29. Постановление Верховного Суда Республики Бурятия от 20 июля 2018 г. по делу № 4А-200/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: обращения: 31.07.22).

30. Постановление Верховного Суда Республики Марий Эл от 10 марта 2016 г. по делу № 4А-17/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: обращения: 31.07.22).

31. Постановление Омского областного суда от 04 октября 2016 г. по делу № 4А-398/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: обращения: 31.07.22).

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 29 декабря 2015 г. № 295.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета от 3 июля 2019 г. № 142.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета от 26 декабря 2008 г. № 265.

35. Постановление Самарского областного суда от 14 августа 2018 г. по делу № 4А-908/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: обращения: 31.07.22).

36. Постановление Тамбовского областного суда от 25 ноября 2016 г. по делу № 4А-341/2016. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 31.07.22).

37. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 22.08.2022 по уголовному делу № 1-784/22 [Электронный ресурс]. URL: <https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

38. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 30.09.2022 по уголовному делу № 1-961/22 [Электронный ресурс]. URL: <https://avtozavodsky--sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2022).

39. Психологическая энциклопедия. СПб., 2006. 345 с.

40. Рубцова А.С. Ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Вестник Омской юридической академии. 2018. №1. С. 86-91.

41. Сердюк Л.В. Безопасность эксплуатации транспорта, охрана общественного порядка и защита личности // Lex russica. 2016. № 11 (120). С. 126-127.

42. Словарь медицинских терминов. М., 1984. 345 с.

43. Смоляков А.И. Государственная политика в области обеспечения безопасности дорожного движения: шаг вперед, два назад // Сибирское юридическое обозрение. 2020 № 1. С. 105-109.

44. Смоляков П.Н. Понятие и признаки алкогольного опьянения в действующем законодательстве // СПС КонсультантПлюс. 2022.

45. Современный экономический словарь. М., 2019. 356 с.

46. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Невменяемость в уголовном праве: монография. М., 2013. С. 141-142.

47. Толковый словарь психиатрических терминов. М., 1995. 456 с.

48. Трухин С.А. Процессуальные проблемы доказывания по уголовным делам по статье 264. 1 УК РФ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2. С. 211-220.

49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) (недействующая редакция. Периоды действия редакции 01.01.1997 - 29.05.1998) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

51. Харитонов С.С. Применение статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении военнослужащих в контексте злоупотребления правами и уклонения виновного от ответственности: вопросы следственно-прокурорской и судебной практики в интересах укрепления законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 10. С. 79-86.

52. Хромов Е.В. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений с административной преюдицией // Законность. 2020. № 2. С. 51-54.

53. Хромов Е.В., Зябликов А.Ю. О причинной связи в преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 120-132.

54. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2018. 256 с.

55. Якимов А.Ю. Разновидности состояния опьянения и их особенности (нормативно-правовые аспекты) // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 34-56.